

A painting of a man in a hat and coat crouching in a field with a dog. The man is on the left, wearing a dark hat and a light-colored jacket, looking down at the ground. A small, spotted dog is on the right, looking towards the man. The background is a vast, open field with scattered trees under a cloudy sky.

Владимир Антипов

Нафталиновая лира

Сборник стихов

Владимир Антипов
Нафталиновая лира.
Сборник стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34331713

ISBN 9785449094773

Аннотация

Владимир Антипов член Вседонского литературного сообщества ростовского регионального отделения Союза писателей России. Родился в станице Вёшенской Ростовской области. Пейзажная и любовная лирика.

Содержание

Михаил Александрович Шолохов	5
Донское утро	7
Небесные костры	8
Посвящение Есенину	9
Прилабунилась зорька остывшая	10
О Родине	11
Небесная прялка	12
На озере	13
Светом лунным	14
Окна детства	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Нафталиновая лира

Сборник стихов

Владимир Антипов

© Владимир Антипов, 2018

ISBN 978-5-4490-9477-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Михаил Александрович Шолохов

Ежедневно усыпанный розами,
Неподвластный течению времен,
Гордо смотришь, задумчивый, бронзовый,
На воспетый тобой тихий Дон,

Породнив синь чернил с серым порохом
Правдолюбим пером мудреца.
Михаил Александрович Шолохов,
Ты из правды и пороха сам!

Незабвенным, бессмертным, без тления
Остаешься с прошествием лет.
Посмотри, как идут поколения
Поклониться твоей голове!

Среди них и меня неприметного

Угадаешь. Сомнения нет!
Я к тебе каждый день за советами
Прихожу, как станичный поэт,

В пиджаке, в серых брюках подстреленных,
И стою пред тобою, застыв.

Твой бессмертный герой – Гришка Мелехов,
Мой бессмертный герой – это ты,

Нерушимый метелями, грозами,
Неизменен, незыблем, силен,
Ежедневно усыпанный розами,
Неподвластный течению времен!

Донское утро

Дон, после злой ночной грозы,
Смирен и отутюжен будто.
Ракушка, высунув язык,
На мелководе впала в дрёму.
И вновь желтком разлилось утро
По сковородке водоёма.

Туманец лёгкий в берегах
Успел спуститься к вербной лапе.
И как бы мгла ни берегла
От взора плачущее древо,
Но звуки кротких слёзных капель
Скрыть от рассвета не сумела.

Волна от вёсельных потуг
Вот-вот облизет кромку пляжей,
(Баркас, как будто острый плуг,
Пробороздил пузенью воды),
И вновь рога донских коряжин
Проткнут на миг зрачок восхода.

Небесные костры

Как будто вдалеке горят в степи небесной
Костры уставших путников, приюта не нашедших.
Так пусть же мой костёр для них звездою станет,
А желтопузый сена стог, шербатаю луной.

Когда же солнца луч проткнёт ночи завесу,
Как челюстями сладкий фрукт оголодавший шершень,
Вновь путников степных мерцающая стая
Продолжит возвращение домой.

Посвящение Есенину

Слова стихов моих, как Дон весною крыги,
Бегущей строчкою веду меж берегов
Толстеющей по дням исповедальной книги,
В которой есть и боль, и слёзы, и любовь.

Сегодня исповедь моя совсем иная:
Мечта – поэзией сродниться с тем селом,
Где гения стихи весной Ока ласкает
Своим течением, как лист поэт пером.

Я за перо схватился, будто за чапыги
Станичный пахарь, бороздящий целину,
Чтоб слов измученных моих донские крыги
Сегодня без остатка посвятить ему,

Чей образ бронзой облачён и неподвижен
С застывшим взмахом поэтической руки.
«Я к Вам с поклоном и стихами!»

Подпись ниже:

«Влюблённый в айсберги есенинской Оки».

Прилабунилась зорька остывшая

Прилабунилась зорька остывшая
К тополям, будто грешник к Распятию.
Помню, это мгновение вышито
На канве мелким бисером матерью.

Помню, белое чистое облако,
Будто пухом овечьим набитое,
Над закатом, что в медленный обморok
Падал перед вечерней молитвою.

Птичий клин над донскими просторами...
Помню, ландыша лист с колоколенкой.
Мне канва эта стала иконою,
Светлым образом милой мне Родины.

О Родине

Там, где стволы с обтёрханной корою
Туч вспарывали брюхи, будто чебаков,
Где зори под мычание коровье,
Стекали с окон мёдом в молоко,

Где с чугунка черпалась ложкой юшка,
И не прожёвывалась с хлебом требуха,
Где называла постаринушки старушка
При стряпаньи лишь рогачом ухват,

И где клубок разматывали спицы,
Где время мчалось, будто прялки колесо,
Где по ночам выкрадывали лисы
Из катухов подрошенных птенцов,

Где овсюги примяты конским следом,
Где утром Доном тихим пахнут тополя,
И где кресты в войне погибших дедов,
Там есть и будет Родина моя!

Небесная прялка

От небесной, зашторенной теменью прялки
Потянулась рассветная ниточка рыжая.
Схоронились туманы седые по балкам;
Не успевшие – в травы июльские выжаты

Юной зорькой, что нехотя спеет над кроной
Одинокое стоящего ясеня дряхлого.
У его толстокорой ножищи коровы
Бьют к полудню поклоны слюнявыми рядами.

Но, покамест, обгрызанной коркою дыни
Блеклый месяц прощается с дремлющим хутором,
Дышит пастбище запахом горькой полыни
И бодрящей прохладой утренней.

На озере

Полнолуние серебряным лебедем сытым
На воде отпечаталось снова.
Нынче озеро, будто развернутый свиток,
А чтецы – лупоглазые совы.

Тополя сапогами забродными мерят
Глубину меж созвездий плавучих.
Желтизною на листья осыпалось время,
Упокоились заводи щучьи.

Тишина разлеглась до утра в плесе ржавом,
Всплыл ужом белой лилии стебель,
Лишь красуется перед озябшею жабой
Полнолуния серебряный лебедь.

СВЕТОМ ЛУНЫМ

Как же хочется светом лунным
Перед сном, как водой умыться!
Облаков одиноких шхуны
Утопить в золотом корытце!

Чтоб созвездья жемчужных бусин
Не тускнели в лучах рассвета,
Чтоб звучали, как струны гуслей,
Провода при порыве ветра!

Как же хочется быть далеким
От сует, от земных, пустяшных,
Слушать ночь, с нею птичий клекот
Задремавшей осенней чащи!

Откреститься б от прегрешений
И не к робким в десяток влиться!
Я хочу не за хвост, за шею
Ухватить в эту ночь жар-птицу!

Мне б перо со скрипучей лирой
Омокнуть в чрево лунной массы!
Я хочу хоть чуть-чуть за гриву

Потрепать в эту ночь Пегаса!

И плевать, что, порой, безумен
Ситец грез тех, кому за тридцать!
Как же хочется светом лунным
Перед сном, как водой, умыться!

Окна детства

Два окна на восток, два на юг есть у комнаты.
Занавески с узором капроновой ниткой пронизаны.
Старый стол и на нем горсть монет «серпомолотных»,
Да икона в углу над пузатым ч/б телевизором.

Будто всё здесь от времени попросту спряталось:
И ковровый олень на стене с бахромой по периметру,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.